

ВЛИЯНИЕ КАВКАЗА НА ТВОРЧЕСТВО Л.Н. ТОЛСТОГО**Пухова В.О.***МБОУ «Средняя общеобразовательная школа селения Фарн», 11 класс**Руководитель: Сырхаева А.К., МБОУ «Средняя общеобразовательная школа селения Фарн»,
учитель русского языка и литературы*

В ранней молодости Л.Н. Толстому представился случай уехать на Кавказ, который был знаком ему только по рассказам и книгам. Поехал он со своим старшим братом Николаем, который служил в Русской армии на Кавказе. Л.Н. Толстой давно мечтал о военной службе и добровольцем вступил в действующую армию. Ему неоднократно приходилось принимать участие в военных действиях против горцев. Не раз жизнь его подвергалась большой опасности. Как-то при переезде из укрепления Воздвиженского в крепость Грозную, он едва не был взят в плен. У казаков он считался «джигитом», был даже представлен к Георгиевскому кресту, который он не получил.

Л.Н. Толстой охотно сблизился с казаками и горцами. Он подружился со старым казаком Епишкой и чеченцем Садо. Во время пребывания на Кавказе, Толстой побывал в Хасав-Юрте, Старом-Юрте, Пятигорске, Железноводске, Моздоке, Тифлисе, ездил к берегам Каспийского моря. Станицу Старогладковскую, где он постоянно проживал, Лев Толстой подробно описал в повести «Казаки» под названием Новомлинской. В этот же период были написаны «Детство», «Отрочество», «Святочная ночь», «Записки маркера», «Набег». Тогда же были начаты «Роман русского помещика», «Казаки», «Рубка леса», «Дневник кавказского офицера».

Несомненно, кавказская пора была одной из лучших в его долгой жизни. Сам он говорил: «Я был одинок и несчастлив на Кавказе... Это было и мучительное, и хорошее время. Никогда, ни прежде, ни после, я не доходил до такой высоты мысли, не заглядывал туда, как в то время, продолжавшееся два года. И все, что я нашел тогда, навсегда останется моим убеждением».

На Кавказе Л. Толстой был потрясен красотой природы, необычностью людей, их образом жизни, бытом, привычками, песнями. Он слушал и записывал казачьи и чеченские песни, смотрел на праздничные хороводы. Л. Толстой был первым собирателем чеченского фольклора. Это, конечно, не было похоже на виденное в крепостной деревне.

В рассказах «Набег», «Рубка леса», «Кавказский пленник», в повестях «Казаки» и «Хаджи-Мурат» Л. Толстой ставит

вопрос о неестественности и антинародности вражды между русскими и горцами, и о виновниках войны. Писатель внес новую проблему в русскую литературу о Кавказе – проблемы взаимоотношений между русским населением Кавказа и горцами, рассматривая ее с точки зрения простого труженика. Вражду между русскими войсками и горцами Толстой рассматривает как явление, противоречащее интересам и русского солдата и горца, как явление бесчеловечное.

Бессмысленность гибели в этой войне лучших людей обеих сторон вызывает у него непримиримое чувство протеста. Каждое столкновение с горцами кончается смертью наиболее способных к жизни, храбрых личностей – солдат и горцев. И в то же время писатель указывает и на то, что каждая схватка приносит выгоды трусливым, развращенным и духовно ничтожным людям, организаторам кровопролития, которые делают на войне карьеру, получают награды и чины, а солдаты и лучшие рядовые офицеры проливают свою кровь.

В «Набеге» и в «Рубке леса» разоблачаются пороки высшего офицерства и доказывается, что по-настоящему храбры и благородны только представители простого народа – солдаты и наименее знатные по происхождению офицеры. Последние признают или чувствуют несправедливость войны с горцами, несправедливость их истребления и разорения их аулов. И во время набега на чеченский аул, и во время рубки леса самые храбрые и наиболее сознательные из солдат и офицеров оказываются снисходительными к жителям аула. Они не признают насилия над мирными жителями, им противен грабеж населения.

Таким образом, война, по мнению Толстого, справедлива со стороны России, если она затрагивает национальные интересы народа. Войну же на Кавказе писатель считал несправедливой со стороны России. Симпатии его были на стороне трудящихся горцев. Тех же из горцев, которые переходили на сторону русских, он резко осуждает. Так, он презрительно отзывается о «татарском офицере», который чернит свой народ – горцев, чтобы заслужить одобрение русского офицера и пожить у него водкой.

Глубоко возненавидев неразумность и бесчеловечность войны на Кавказе, Тол-

стой понял, что только господствующие круги обеих сторон были в ней заинтересованы, ибо только им приносила она реальные выгоды в виде чинов, денег, наград, славы, карьеры. Л. Толстой неизменно повторяет из произведения в произведение, что в каждом убитом горце убит человек. Убийство человека, рожденного для жизни, влюбленного в жизнь – самое тяжелое обвинение, которое предъявляет Толстой организаторам войны: царям, генералам, офицерам, имамам, наibaм.

Эту мысль Толстой выражает в рассказах «Набег» и «Рубка леса» через описание гибели русских солдат и горянки с ребенком, разрушение аула и уничтожение кукурузных полей; в «Казаках» – описание смерти Лукашки и горцев; в «Кавказском пленнике» – убийства семерых сыновей старика-горца; в «Хаджи-Мурате» – повествование о героической гибели Хаджи-Мурата и о множестве смертей хороших, полных жизненных сил людей – горцев и русских. После каждой смерти Толстой напоминает нам, читателям, что убит не солдат, не чеченец, не аварец, не русский, не христианин и не «басурман», а человек. Лукашка убивает чеченца, переправляющегося через Терек. Идет подробное описание наружности убитого. Автор восхищается его могучим телосложением и физической красотой, особенно подчеркивая в нем детское, доброе, человеческое, теперь навсегда уничтоженное насилием другого человека. «На тонких губах, растянутых в краях и выставлявшихся из-за красных подстриженных усов, казалось, остановилась добродушная, тонкая усмешка», – пишет Толстой. В душе Лукашки, убившего горца, тоже рождается чувство уважения к убитому им человеку. «Тоже был человек!» – проговорил он, видимо любясь мертвецом...» Когда казаки убили небольшую группу горцев-абреков в степи, опять автор подчеркивает, что убиты люди: «Казаки, запыхавшись, растаскивали убитых и снимали с них оружие. Каждый из этих рыжих чеченцев был

человек, у каждого было свое особенное выражение...» Вот казак при лунном свете показывает отрубленную голову Хаджи-Мурата. Толстой описывает страшные раны на его голове и не пропускает случая опять отметить, что только бесчеловечным насилием потушили люди добрую человеческую улыбку этого героя: «Несмотря на все раны головы, в складе посиневших губ было детское выражение».

В «Казаках» Л. Толстой пишет о взаимоотношениях между казаками и горцами, которые враждуют, убивают друг друга, но в этой войне, по мнению Толстого, виновато русское правительство, поссорившее между собой мирно живших соседей. Он утверждает, характеризуя отношения между казаками и горцами в прошлом, что пока царь со своей политикой не вмешался в них, они были дружелюбными. Такие естественные отношения между народами, по рассказам Ерошки, существовали до неда внего времени. Ерошка с гордостью говорит о том, что у него «вся Чечня кунаки были». Ерошка стоит за дружбу, против вражды между горцами и казаками. Он знает, что дружеские отношения отвечают интересам и тех и других, а враждебные отношения приносят страдания обеим сторонам, особенно горцам.

В своих кавказских произведениях «Казаки», «Кавказский пленник», «Хаджи-Мурат» Л. Толстой осудил враждебные взаимоотношения между народами, показал разумность дружественных отношений. В «Набеге» и «Рубке леса» критикуется русская военная администрация как сторона несправедливая, нравственно развращенная, ищущая в войне личных выгод.

Сила Толстого в том, что он осуждает в своих произведениях организаторов войны, их порочность, лживость и лицемерие, а героем и жертвой показан народ. Писатель убедительно доказывает, что при убийстве умирает один человек и убивается человеческое в другом, а в организаторах войны человек вообще давно умер.